

Любопытство Сюй Цзяи было раззадорено. Она принялась допытываться, что же за важная птица этот крупный кредитор Сян Хуань.

Сян Хуань спросила подругу, помнит ли та, как на первом курсе она подрабатывала на тюремном заводе во время летних каникул. Сюй Цзяи ответила, что помнит: тогда они вдвоем единственные из общежития не уехали домой.

— Там, на заводе, я столкнулась с одним старым знакомым. Это он и есть мой кредитор, — Сян Хуань погладила себя по ключице, и в ее голосе проскользнули нотки, в которых было поровну серьезности и иронии.

Сюй Цзяи, которая знала ее как облупленную, поняла, что та не шутит, и начала расспрашивать, почему же она никогда раньше об этом не слышала и что вообще произошло.

— Еще до поступления в университет я часто ездила на грузовой двор, который держала моя мама на границе. Он там подрабатывал, так мы и познакомились. Мы неплохо ладили.

Сюй Цзяи замахала на нее руками, требуя перейти к сути: как именно возник такой крупный долг? Она даже проворчала, с обидой упрекая подругу: мол, никогда ничего не рассказывала, а еще называется близкой приятельницей.

Сян Хуань лишь рассмеялась, не оправдываясь. Она ответила, что это долг человеческий, а подробности она расскажет как-нибудь потом. Сейчас ей нужно срочно уходить — появились важные дела.

Расставшись у кофейни, Сян Хуань поехала на запад города. Там у Пань Нин был особняк, который та несколько лет назад превратила в закрытый клуб для женщин из высшего общества под названием Фухуань. Клуб не работал на публику, и Сян Хуань все это время им управляла.

Она так спешила сюда, потому что еще до встречи с Сюй Цзяи, у входа в кофейню, ей позвонила мать. Пань Нин предупредила, что сегодня вечером клуб ждет особо важную гостью, и, поскольку визит не был запланирован, Сян Хуань должна лично приехать, все устроить и проконтролировать процесс от начала до конца. Никаких ошибок быть не должно.

Приехав к клубу, Сян Хуань не стала выходить из машины. Она просмотрела досье на гостью, долго вглядывалась в фотографию и обдумывала план действий.

Эту даму звали Чэн Хун. Ей было под пятьдесят, она приходилась родной младшей сестрой влиятельному Чэн Тяньюю и единственной тетей Чэн Е.

Сян Хуань выбрала для нее Господина Пятого. После того как она несколько раз повторила ему все инструкции, она велела менеджеру действовать по старым правилам.

Чэн Хун прибыла в девять вечера. Сян Хуань наблюдала за ней через монитор в кабинете. На четком изображении в тот момент, когда гостя рассмеялась и запрокинула голову, Сян Хуань заметила поразительное сходство с Чэн Е.

При мысли о нем она машинально взяла телефон и увидела несколько непрочитанных сообщений, которые пропустила, пока была занята организацией. Одно из них было от Сюй Цзяндуна — он просил перезвонить, когда будет удобно. Остальные были пустяковыми, и от Чэн Е ничего не пришло.

Спустя почти три часа менеджер сообщил, что Чэн Хун закончила и хочет остаться здесь на ночь, поэтому ей уже готовят номер.

Сян Хуань позвонила матери. Выслушав отчет, Пань Нин наказала оказать Чэн Хун самый лучший прием, но добавила, чтобы Сян Хуань на этот раз не вступала с ней в прямой контакт.

Прождав в клубе до часа ночи, Сян Хуань уехала и по дороге набрала Сюй Цзяндуна. Но дозвониться не удалось — после нескольких попыток трубку так никто и не взял.

Приехав домой и припарковавшись, Сян Хуань написала Сюй Цзяндуну в WeChat. Подняв голову, она вдруг заметила неподалеку старенький БМВ, на котором уже как-то видела того парня.

Выйдя из машины, она удивилась: что здесь делает Сяо У? Из БМВ тоже кто-то вышел — это действительно был Сяо У. Увидев Сян Хуань, он тут же с широкой улыбкой зашагал к ней и спросил, почему она вернулась так поздно.

— Ты чего приехал? Что-то случилось? — Сян Хуань невольно насторожилась, ведь Сяо У только недавно вышел на свободу, а Чэн Е здесь не было.

— Да не нервничай ты, не нервничай! Это Е-цзы меня прислал, передать тебе кое-что. — Сяо У был неглупым и сразу понял, что она ему не доверяет.

Почему он не приехал сам? Что задумал Чэн Е?

Сян Хуань ломала голову, наблюдая, как Сяо У направляется к багажнику. Но не успел он ничего достать, как ей позвонил менеджер клуба. Сян Хуань, не успев даже ответить Сяо У, прыгнула в машину и помчалась обратно.

В клубе произошло ЧП.

Чэн Хун, оставшаяся на ночь, избивала Господина Пятого. У него было сильно повреждено лицо, и, судя по всему, травма грозила шрамами. По словам менеджера, конфликт начался из-за того, что Чэн Хун устроила скандал на пустом месте — с таким в клубе столкнулись впервые.

Сян Хуань сразу связалась с матерью. Пань Нин велела дочери самой разобраться в ситуации, но ни в коем случае не злить Чэн Хун, а сама пообещала приехать, как только соберется.

Когда Сян Хуань прибыла, пострадавшего уже отправили в больницу, а Чэн Хун оставалась в номере. Менеджер проводил Сян Хуань в люкс. Чэн Хун, будучи в банном халате, разговаривала по телефону. Услышав шаги, она обернулась.

— Хорошо, тогда жду тебя. Вешаю трубку, — разговор быстро закончился.

Чэн Хун велела менеджеру выйти и закрыть дверь. Сян Хуань уже открыла рот, чтобы представиться и поздороваться, как вдруг Чэн Хун прямо у нее на глазах сбросила халат, чтобы переодеться.

Сян Хуань опустила глаза и извинилась. Краем глаза она успела заметить, что фигура у Чэн Хун для ее возраста была в отличной форме.

Только одевшись, Чэн Хун заговорила. Она прямо заявила Сян Хуань, что их Господин Пятый — извращенец, и потребовала объяснений.

Извращенец... — подумала Сян Хуань, — это слово гораздо больше подходит самой Чэн Хун.

Пока она размышляла, как ответить на этот каверзный вопрос, Чэн Хун вдруг спросила:

— Ты что, закрутила с моим племянником?

Сян Хуань потребовалось мгновение, чтобы осознать, что под племянником та имела в виду Чэн Е.

<http://bllate.org/book/24563/2882016>